

Волдукал

Лодаксо

Хиниксус

Таравин

Сардо

Зарлод

Илгейт

Денлорк

ГАНТЕОН

АСЭЛАЯ – Богиня Любви

АДИПИ – Великая Матерь всего сущего

КОЛАЯ – Богиня Луны

ДАЛОРИ – Бог Войны

ДЭИРАН – Бог Солнца

ХЭИДИОН – Бог Разрушений, исчезнувший Бог

КРИОЦ – Богиня Лукавства

МЭДИА – Бог Спорта и Общения

ПЭИП – Великий Отец всего сущего

РИЛВЭИ – Богиня Жизни и Земледелия

САРИНА – Богиня Ада, Королева Мертвых

ВАРЭИСО – Бог Мудрости

ГЛОССАРИЙ ТЕРМИНОВ

Ама — сарийский термин, обозначающий «мама, мать».

Черная Кровь (чернокровники) — полуорк-полуогр, обитающий в Ренлорке и охраняющий вход в Преисподнюю.

Синий Суруд — существо без рта, общающееся телепатически.

Коллпейс — существо с третьим глазом, способное учуять ложь.

Хрустальное Копье — элитный отряд солдат Хиниксуса.

Илгейт — ближайшее к Ренлорку королевство.

Хиниксус — лунное Королевство, родная обитель Лунных эльфов, королевство Коллаи.

Калиак — чудовище из чистого хаоса.

Кики — Небольшое безобидное существо, питающееся мусором.

Король Хэймиа — король Лодаксо.

Король Рэйлсон — король Хиниксуса.

*Король Нодиси — король Волдукана,
Единственный Истинный Бог, или Ложный Бог.*

СВЯТИЛИЩЕ КРОВАВОЙ ЛУНЫ

Лодаксо — королевство, возведенное вдоль горного хребта, также известное как Королевство льда и снега.

Онаф — ядовитое существо, обитающее в лесах.

Заря Безупречности — сторонники короля

Нодиси, последователи самопровозглашенного Бога.

Ренлорк — обитель Черной Крови и проход в Преисподнюю.

Сарио — королевство на западе.

Таравин — королевство Изобилия и Богатства.

Волдукан — обитель последователей Зари Безупречности.

Ворен — потомок огров, крупное человекоподобное существо с бивнями.

Зарлор — королевство Беззакония.

— **О**на поможет нам возродиться в последнюю Кровавую Луну, — раздался во мраке шепот Великой Матери, и ее слова эхом отразились в сознании внемлющих богов и богинь.

Наступило время гибели божеств и господства королей. Хаос будет просачиваться во все восемь королевств до тех пор, пока единственным звуком, сотрясающим воздух, не останется вопль погибающих в сражении. Это будет сражение, конца которого не увидит никто.

— Должен быть другой способ, — рокочет сквозь ветер возражение богов, не обделив своим незримым присутствием ни единого клочка земли и предназначенное только для ушей божеств.

— Все предрешено, — сквозь протесты прорвался голос Великого Отца, заглушая их. — Нас осталось только одиннадцать. Услышьте мои слова: *С приходом королей ваши головы будут поданы на блюде. Они заполнят вашей кровью свои позолоченные чаши, и вы умрете.*

СВЯТИЛИЩЕ КРОВАВОЙ ЛУНЫ

— Мой народ защитит меня, луна не даст мне погибнуть, — зазвенел гармоничный голос Коллаи, но на этот раз ей никак не удастся наполнить их вены хоть каплей мира, тем, что так скоро станет совсем далеким. Хотя ее слова и преисполнены уверенности, она знает, что королевская верность богам уступает их алчности.

— Я видел твою гибель, дорогая сестрица, — произнес Варэйсо, прежде чем между ними успел разразиться хаос. — Так же, как видел неотвратимость гибели каждого из нас. — Варэйсо видит все: он наблюдал смерть каждого из богов снова и снова, даже свою собственную. Он уже чувствовал, как король Нодиси вырвал своими когтями его, Варэйсо, собственный глаз. И все же он предстанет перед Нодиси — простым фейри — и позволит ему стать свидетелем того, как бог испустит свой последний вздох. — Не нужно бояться, мои братья и сестры, ибо она спасет нас. *Дочь Кровавой Луны.*

ДЭҚС. ҒЛАВА 1

— Если собираешься кого-нибудь убить, постарайся сделать это аккуратно. Ты только что испортил мое новое платье. — Я хмурюсь, наблюдая, как сквозь ткань цвета индиго просачиваются багровые бусинки.

В лице Венсена есть нечто такое, что провоцирует меня. Когда дело касается его, моей ярости нет предела.

С тех пор как я сбежала, он стал одним из моих величайших сожалений. Одиночество, скука и бунтарство — это токсины, которые отравляют разум, заставляя совершать гнусные вещи. Никто не скажет вам, как совладать с собой, когда вы продолжаете наступать на одни и те же грабли снова и снова, даже после того, как токсин покинул ваш

СВЯТИЛИЩЕ КРОВАВОЙ ЛУНЫ

организм. Он бывший возлюбленный, который, кажется, никогда не останется в прошлом.

Я наблюдаю, как поверх аккуратно сложенных книг медленно угасает жизнь в глазах сатира, а его кровь впитывается в потертый ковер.

— Этот ублюдок вынудил меня отправиться на территорию Черной Крови за какой-то книгой, а теперь он рассказывает мне, что это не та книга? — Венсен шипит, вытирая свой окровавленный клинок мехом существа. — Он предлагал за нее небольшие деньги, а теперь не хочет платить.

Я придаю своему лицу бесстрастное выражение, ту же маску, которую я надела с того момента, как он поведал мне о книге заклинаний. Мне не терпелось заполучить ее в свои руки, пробежать по страницам, чтобы выяснить, есть ли в ней заклинание, способное снять мое проклятие или призвать ведьму, которая его наложила. Но этого не произошло, поскольку единственное, к чему Венсен способен относиться с должным уважением, — это товары, которые он заполучает, и деньги, которые выручает за них. Мы не разыгрываем спектакли и не болтаем во время работы — мы никогда никому не показываем товары нашего клиента, если только он не может или не хочет платить.

Я пытаюсь отвлечься от влажности в королевстве Зарлор, вертя нож в пальцах, чтобы удержаться и не содрать с тела фальшивый беременный живот. Что самое чудовищное — это идеальное

ЗИАН ШАФЕР

прикрытие в таком паршивом месте. Поднимаясь с козетки, я оставляю нож на столе и еще раз осматриваюсь в кабинете и обращаю внимание на книгу, ставшую причиной смерти сатира: простенькая, незатейливая, скучная. Она совсем не похожа на то, ради чего стоило отправляться на территорию Черной Крови. Похоже, здесь ей самое место, она аккуратно лежит поверх стопок бумаги, ютятся рядом со свитком, в котором подробно излагается какая-то философская теория.

Я засматриваюсь на безжизненное существо, изучая кристалл на его шее, серебро на его рогах и цепи, свисающие с его запястья. Я перестала скорбеть по умершим, теперь испытываю лишь сочувствие. Табличка на двери гласила, что он простой педагог. Никто, получающий жалованье педагога, работающего в собственном доме, не может позволить себе настолько изысканные вещи. Единственное объяснение заключается в том, что он осведомитель. Главный вопрос в том, кто поручил ему отыскать книгу?

— Если у него так много денег, тогда тебе не следовало его убивать. — Я стягиваю с полки золотой браслет и засовываю его в свое бюстье. Может, я больше и не принцесса, но это не значит, что мне перестали нравиться красивые вещицы.

— Это дело принципа, Дэкс. Они заказывают вещь, я достаю ее, они расплачиваются за нее. — Когда он перемещается, черные перья его крыльев

СВЯТИЛИЩЕ КРОВАВОЙ ЛУНЫ

чуть задевают стопку книг, беспорядочно разброшенных на полу.

— Принцип вообще ни черта не значит, когда Зарлор кишит Черной Кровью, а ты здесь разгуливаешь с тем, что украл у них.

Я могла бы осудить его за убийство клиента за неуплату, но это было бы лицемерием с моей стороны. Неуплата — это просто непрофессионально. Не говоря уже о его осведомленности в том, что случится, если любое из королевств поймает меня. К закату я уже буду мертва — или того хуже: замужем.

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться и развеять красную пелену, застилающую мое зрение, вызванную одним только его присутствием. Венсен, может, и взрослый мужчина, но он ведет себя как ребенок, когда кто-то указывает ему на его неправоту.

— Кроме того, неплательщики заслуживают участи гораздо худшей, чем смерть, — говорю я, и он одаривает меня самодовольной ухмылкой в ответ. Признаюсь, я уже пару раз наказывала кое-кого за время, проведенное вне дворца.

Он начинает рыться в комнате, не обращая внимания на свитки и направляясь напрямик к тому, что блестит, запихивая добычу в свою заколдованную сумку, которая никогда не наполняется. Мое внимание привлекает книга, которую он украл. Она, словно обольстительница, гораздо более пле-